

И.Г.Добродомов

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ОБНОРСКИЙ

Выдающийся специалист в области славянской филологии и истории русского языка Сергей Петрович Обнорский (14(26).6.1888 — 13.11.1962) вошел в историю русистики как автор глубоких разысканий по истории кардинальных элементов русского языка и не менее глубоких исследований по отдельным деталям на базе материала памятников и русских диалектов, а также как талантливый организатор науки.

Родился Сергей Петрович в Петербурге. После окончания в 1905 г. 10-й гимназии юноша поступил учиться на историко-филологический факультет Петербургского университета во время расцвета в нем русской филологической науки: его учителями по университету были выдающиеся языковеды начала XX в. — И.А.Бодуэн де Куртенэ (1845—1929), П.А.Лавров (1856—1929), А.И.Соболевский (1856/57—1929), А.А.Шахматов (1864—1920).

Под руководством А.А.Шахматова была выполнена весьма обстоятельная студенческая семинарская работа С.П.Обнорского о языке изданной И.В.Ягичем (1838—1923) ноябрьской служебной 1907 года, впоследствии опубликованная (Обнорский, 1924).

Оставленный А.А.Шахматовым для подготовки к профессорской деятельности при кафедре русского языка и после сдачи магистерских испытаний в 1915 г. приступивший к работе в качестве приват-доцента в Петербургском университете и на Высших женских (Бестужевских) курсах, Сергей Петрович вскоре (1916) был командирован для чтения лекций в только что открытое Пермское отделение Петроградского университета (с 1917 г. самостоятельный Пермский университет), где работал в должности профессора.

С 1922 до осени 1941 г. Обнорский снова работает в Петрограде — Ленинграде профессором и заведующим кафедрой русского языка в университете, читает лекции в Ленинградском педагогическом институте им. Н.А.Некрасова, одновременно трудясь в Академии наук, куда он был приглашен еще в 1912 г. для редактирования академического “Словаря русского языка”, который составлялся в недрах Второго отделения (Отделения русского языка и словесности) имп. Академии наук под общим руководством А.А.Шахматова. Составление и редактирование словарей красной нитью прошло через всю жизнь Сергея Петровича.

Плодотворная научная деятельность и активная работа в учреждениях Академии наук была отмечена избранием Обнорского в 1931 г. в члены-корреспонденты, а в 1938 г. — в действительные члены (академики) Академии наук СССР.

Позже он стал также действительным членом Академии педагогических наук РСФСР, был награжден тремя орденами Ленина и медалями, Сталинской и Ленинской премиями.

Ученый был избран членом Чешской, Польской и Норвежской академий.

В суровые военные годы с осени 1941 г. до 1943 г. С.П.Обнорский находился в Казани.

После переезда из Казани в Москву в 1943 г. Обнорский становится профессором и заведующим кафедрой русского языка Московского университета, где его сменили Г.О.Винокур (1896—1947) и далее В.В.Виноградов.

На фоне достижений русского советского языкознания за первую четверть века советской власти, которые были рассмотрены в специальном обзоре (Обнорский, 1944а), ученый четко сформулировал дальнейшие задачи в этой области (Обнорский, 1944б) и с целью реализации этих задач выступил инициатором создания в составе Академии наук СССР (на базе Института языка и письменности) нового Института русского языка, первым директором которого он был в 1944—1950 гг. до слияния его с Институтом языка и мышления им. Н.Я.Марра и образования на их базе Института языкознания, директором которого в 1950—1954 гг. был В.В.Виноградов (1894—1969), ставший директором и вновь восстановленного в 1958 г. Института русского языка и давший ему впоследствии свое имя.

Основные направления работы Института русского языка АН СССР, определенные С.П.Обнорским, нашли частичную реализацию еще при жизни Сергея Петровича (продолжаются в настоящее время), а

частично начинают воплощаться в жизнь только сейчас или им предстоит реализация в будущем.

Лексикографическая деятельность Сергея Петровича, продолжавшаяся полвека, началась в 1912 г., когда его пригласили работать над многотомным академическим изданием “Словарь русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук”, которое также имело название “Словарь русского языка, составленный Постоянной словарной комиссией Академии наук СССР”, “(...)составленный Комиссией по русскому языку” и подзаголовок “Новое издание” и даже просто “Словарь русского языка” (седьмое издание, без указания места составления, каковым был Словарный отдел Института языка и мышления впоследствии им. Н.Я.Марра Академии наук СССР). Он был редактором и ответственным секретарем этого оставшегося незаконченным Словаря и вплоть до его закрытия в 1937 г. проводил в жизнь на этих должностях традиции своего учителя А.А.Шахматова в этом грандиозном лексикографическом начинании.

Под редакцией С.П.Обнорского были составлены и вышли три выпуска этого так и оставшегося незавершенным академического словаря на букву Л (от *Л* до *лисичий*) в 1915, 1927, 1928 гг., вскоре частично переизданные по новой орфографии (на отрезке от *Л* до *лезгинка*) как “Второе издание” в 1930 г., “Новое издание” в 1932 г. и “Седьмое издание” в 1934 г.

В качестве члена Словарной комиссии АН СССР С.П.Обнорский принимал ближайшее участие в составлении второго выпуска 3-го тома (*Изба— Издѣргивать*. (1929), а также уже в переиздании 1-го выпуска 9-го тома, составленного Л.В.Щербой по новой орфографии (Седьмое издание) на отрезке *И — Идеализироваться* (1935).

Ближайшее участие как член Комиссии по русскому языку или член Словарного отдела Института языка и мышления АН СССР С.П.Обнорский принимал и в новом, переработанном и дополненном издании (оно же седьмое) того же академического Словаря русского языка (*А — Антиципироваться*, четыре выпуска: (1932, 1933, 1935, 1936), в том числе и в последнем выпуске издания (т. V, вып. 1: *Да — Даятельный*, М. — Л., 1937).

Большой опыт лексикографической работы Сергей Петрович обобщил совместно с Н.С.Державиным в статье “История и техника издания Словаря русского языка Академии наук СССР” в “Вестнике Академии наук СССР” (1932, № 7, стб. 13—26) и в лексикографических

руководствах типа “Словарь русского языка. Инструкция для редакторов” (1936).

С.П.Обнорский был одним из разработчиков основ “Словаря русского языка XI–XVII вв.”, выходящего в Москве с 1975 г., в качестве составителя первой инструкции для выборщиков материала в 30-х годах и в качестве председателя главной редакции этого словаря, инструкцию для составителей которого он переработал в 1940 г.

Во время директорства С.П.Обнорского или позже в соответствии с поставленными им задачами Институт русского языка (теперь имени В.В.Виноградова) начал выпускать нормативные словари русского языка трех типов:

1) несколько первых изданий однотомного “Словаря русского языка” С.И.Ожегова, который выходит до сих пор, но уже в соавторстве Н.Ю.Шведовой под названием “Толковый словарь русского языка”, который не только повторил название исходного для него “Толкового словаря русского языка” под редакцией Д.Н.Ушакова, но и содержательно сблизился с ним по объему, снова включив слова, сознательно опущенные С.И.Ожеговым (1900–1964);

2) четырехтомный академический “Словарь русского языка” (1956–1961), который выдержал несколько изданий под дальнейшей редакцией А.П.Евгеньевой;

3) семнадцатитомный “Словарь современного русского литературного языка” (1948–1965), который был удостоен в 1970 г. Ленинской премии в лице представителей составительского и редакторского коллектива, в число которых входил и С.П.Обнорский.

Имя С.П.Обнорского связано почти со всеми наиболее значительными русскими словарями XX в.: он принимал участие в их создании и редактировании, а в других случаях был их взыскательным рецензентом (Обнорский, 1956, 1957), мнение которого высоко ценилось в советском языкознании.

С.П.Обнорский во всех своих многочисленных трудах прежде всего выступает, в первую очередь, как весьма глубокий исследователь истории русского языка, считающий, что без знания истории языка невозможно понять его современное состояние и решать проблемы языка Нового времени. Глубоким историзмом проникнуты даже его работы по культуре русской речи, орфографии и нормализации.

Важное место в наследии С.П.Обнорского занимают труды о языке образцовых русских писателей Ломоносова и Пушкина в их отношении к литературному языку (Обнорский, 1940, 1946а) и серия работ по

культуре русского языка 1944–1948, суммированных в брошюре “Культура русского языка” (1948).

В истории русского литературного языка весьма важное место занимают проблемы исторически сложившейся и постоянно изменяющейся орфографии, которую упорно пытаются изменять разного рода прожектеры и реформаторы. Особенно усилились эти попытки после несколько поспешной и непродуманной реформы 1917–1918 гг., которая, по выражению Л.В.Щербы, “не сделала орфографию безусловно легкой, но зато в корне подорвала ее престиж” (Щерба, 1957: 56) и активизировала перманентное орфографическое реформаторство.

Откликаясь на многочисленные прожекты вмешательства в орфографию и учитывая опасность дестабилизации этого важнейшего компонента русской языковой культуры, С.П.Обнорский посвятил несколько статей проблемам нормализации русской орфографии (1934, 1936, 1939, 1944, 1953а, 1954), проявляя при этом осторожность и сдержанность. Учитывая орфографический разнобой в разного рода ведомственных справочниках-руководствах по правописанию, С.П.Обнорский предложил создать Орфографическую комиссию Академии наук СССР и стал ее первым председателем, а при его активном участии шла длительная подготовка академических правил русской орфографии и пунктуации, которые в соответствии с результатами многочисленных промежуточных обобщений в 30-е годы приобрели окончательный вид и были приняты официально в 1956 г., сохраняя свою силу и сейчас, несмотря на попытки их реформирования в 1964 и 2002 гг.

Орфографические суждения С.П.Обнорского отличались глубокой продуманностью и доказательностью, поскольку он занимался не только глобальными вопросами русской грамматики, нашедшими воплощение в его монографиях, где проблемы русской морфологии освещались в системе, но ученый составил большое количество статей, посвященных истории и этимологии отдельных слов, морфем, звуков и звукосочетаний.

Рано определился интерес молодого ученого к грамматическим проблемам, в первую очередь к именному склонению, которому была посвящена целая серия статей и рецензий в разных российских и зарубежных изданиях, начиная с 1913 г. Эти занятия дали в итоге двухтомный труд о современном склонении существительных в русском литературном языке и его говорах на богатейшем литературном и диалектном материале, тщательнейшим образом проверенном (Обнорский, 1927, 1930). Работа остается незаменимой и в настоящее время.

Другая капитальная монография о русском глаголе (Обнорский, 1953) возникшая на базе соответствующего курса, читанного ученым в 30-е годы в Ленинградском университете, охватывает лишь важнейшие проблемы и не достигла той полноты, которая характерна для исследования автора об именном склонении.

Этими двумя монографиями описаны основы русской грамматики в современном ее состоянии во всех разновидностях русского языка с историческими экскурсами, которые, как это обычно бывает, чрезвычайно много объясняют в синхронной системе языка.

Замечательный стилист, С.П.Обнорский оставил интересные некрологические статьи о своих учителях и старших коллегах-лингвистах (И.В.Ягич, А.А.Шахматов, Ф.Е.Корш, Л.В.Щерба, Б.М.Ляпунов, А.М.Селищев). Это оценки деятельности крупных ученых России со стороны также масштабного ученого с учетом личностных характеристик в тесном взаимодействии с их вкладом в науку.

Забота об оставшихся в рукописях трудах своего учителя заставила Сергея Петровича неоднократно издавать труды А.А.Шахматова по современному русскому языку и по русской исторической морфологии имени, которые сделали доступными эти труды специалистам и студентам (Шахматов, 1925, 1930, 1934, 1957) а также объемный том статей и материалов о Шахматове (1947), где раскрывалась многогранная научная и общественная деятельность его учителя.

Находясь в центре научной языковедческой жизни и глубоко интересуясь новинками литературы по русистике, Сергей Петрович оставил целую серию рецензий на заметные книги в этой области у нас и за рубежом, публикуя эти рецензии в советской и заграничной печати; все рецензии сохранили значение и по сей час как важные летописные вехи истории русского языкознания, отражающие эти события научной жизни в восприятии современников и ставящие новые задачи дальнейшего развития языковедческой науки, как они тогда виделись крупнейшему русисту.

Эти оценки приобретают особую ценность на фоне общего краткого итогового очерка истории русского языкознания, написанного Сергеем Петровичем в 1946 г., с детализацией его в труде В.В.Виноградова, созданном в то же время (Обнорский, 1946а, Виноградов, 1946). Хорошее знание прошлого русского языкознания обеспечивало Обнорскому успешность в разработке тех тем, которыми он занимался на протяжении своей длительной научной деятельности

Великолепный знаток русских местных говоров, Сергей Петрович немало внимания уделял русским диалектам как ведущий диалектолог и как ученый, в своих исследованиях по грамматике русского языка активно использовавший сведения, собранные в русских народных говорах другими, диалектного материала в сочетании с многочисленными фактами литературного языка. Характер глубоких разысканий приобретают фундаментальные статьи С.П.Обнорского об отдельных словах (*блюдо, лахудра, хороший, использовать/использовывать*), отдельных аффиксах (приставка *без-*), звуках (переход *е* в *о*) или их сочетаниях (*-чи*), которые считаются образцовыми и сохраняют свое значение до сих пор как таковые.

Благодаря такому внимательному отношению к материалам русских народных говоров именно при С.П.Обнорском в Институте русского языка Академии наук была активизирована диалектологическая работа, начало которой положило Второе отделение (Отделение русского языка и словесности) Академии наук в середине XIX в. и Московская диалектологическая комиссия еще в начале XX в. под руководством Д.Н.Ушакова.

Уже в университете определился глубокий интерес будущего ученого прежде всего к проблемам истории русского языка, и первые его опубликованные работы 1912 г. были посвящены анализу языка письменных памятников в целом или их отдельных черт (Супрасльская рукопись, Чудовская псалтырь XI в., Ефремовская кормчая XII в.), к чему ученый неоднократно возвращался и впоследствии, причем все больше и больше делал значительные обобщения на более обширном материале не только письменных источников, но и на базе материала живых народных говоров.

Имя С.П.Обнорского стал широко известным и за пределами русской филологии, когда он выступил с новым взглядом на происхождение русского литературного языка древней поры в книге “Очерки по истории русского литературного языка старшего периода” (1946). К этой теме он подошел в ходе обстоятельного анализа языка древних памятников русской письменности, что заставило его по-новому осветить проблему истоков и исторических судеб русского литературного языка в его связях со старославянским и церковнославянским языком.

Вопрос о происхождении русского языка и его отношении к языку древних церковных славянских книг (старославянскому) возникал уже в начальный период становления славяноведения, и его ставили уже А.Х.Востоков: “Какому бы диалекту первоначально ни принадлежал

язык церковных славянских книг, он сделался как бы собственностью россиян, которые лучше других славян понимают сей язык и более других воспользовались оным для обогащения и для очищения собственного своего народного диалекта” (Востоков, 1820: 32).

Отталкиваясь от соображений А.Х.Востокова, русские языковеды создали два диаметрально противоположных взгляда на происхождение русского литературного языка: согласно одной точке зрения, русский литературный язык возник на местной почве и лишь впоследствии испытал сильное влияние со стороны церковнославянского языка, согласно другой — пришедший вместе с церковными книгами церковнославянский язык стал литературным языком Древней Руси и лишь с течением времени испытал влияние со стороны живого русского языка.

Эти две точки зрения были представлены большим количеством разных вариантов, но все они базировались на априористических соображениях и были лишены доказательной базы. В силу чрезвычайно большого авторитета А.А.Шахматова — учителя С.П.Обнорского — в начале XX в. получила преобладание вторая точка зрения — о церковнославянском происхождении русского литературного языка и его постепенной русификации.

Стоя первоначально на точке зрения своего учителя и активно исследуя язык древнейших памятников русской письменности в этом аспекте, в 1934 г., в статье “Русская Правда как памятник русского литературного языка” ученый пришел к выводу о том, что прежняя теория недооценивала роль чисто русских элементов в составе литературного языка Древней Руси, и выдвинул свою оригинальную глубоко обоснованную фактами теорию об исконной восточнославянской основе древнерусского литературного языка, вступив в спор со своим весьма уважаемым наставником.

Новый взгляд на происхождение древнерусского литературного языка был окончательно оформлен в монографию “Очерки по истории русского литературного языка старшего периода” (1946), которая была отмечена в 1947 г. Сталинской премией и получила признание как большое достижение советского языкознания.

Соображения С.П.Обнорского вошли в науку об истории русского литературного языка, значительно обогатив ее содержание. Взгляды исследователя приобрели многих сторонников среди ведущих историков-русистов.

Новый свежий взгляд на, казалось бы, уже давно решенную проблему оживил интерес к ней, и еще в период становления теории

С.П.Обнорского стали появляться критические отклики, среди которых особенно интересна статья Афанасия Матвеевича Селищева (1886—1942) “О языке “Русской правды” в связи с вопросом о древнейшем типе русского литературного языка”, которая была опубликована, однако, только в 1957 г. (перепечатана в “Избранных трудах” М., 1968, с. 129—140).

Опираясь на соображения С.П.Обнорского, но не вступая с ним в прямую полемику, В.В.Виноградов создает свою альтернативную и компромиссную концепцию о трех типах письменного языка у древнерусской народности, “один из которых — восточнославянский в своей основе — обслуживал деловую переписку, другой, собственно литературный церковнославянский, то есть русифицированный старославянский, — потребности культа и церковно-религиозной литературы. Третий тип, по-видимому, широко совмещавший элементы главным образом живой восточнославянской народно-поэтической речи и славянщины, особенно при соответствующей стилистической мотивировке, применялся в таких видах литературного творчества, где доминировали элементы художественные” (Виноградов, 1956: 185). Не уточняя загадочного термина *тип языка*, несколько позже В.В.Виноградов говорит уже только о двух типах: “Два противопоставленных и непрестанно сопоставляемых типа древнерусского литературного языка — книжно-славянский и народно-литературный — выступают как две функционально разграниченные и жанрово-разнородные системы литературного выражения. Будучи в своих контрастных, наиболее “чистых” концентрациях с генетической точки зрения двумя разными “языками”, но ставши затем двумя типами древнерусского литературного языка, книжно-славянский тип в восточнославянском обличьи и народно-литературный восточнославянский тип вступили в сложное и разнообразное взаимоотношение и взаимодействие в кругу разных жанров древнерусской литературы” (Виноградов, 1958: 102) “Со второй половины XVII в. оба типа древнерусского литературного языка растворяются в новой системе трех стилей русского литературного языка, твердо ступающего на путь национального развития” (там же, с. 151). Фактически В.В.Виноградов солидаризовался с А.И.Соболевским, согласно мнению которого Древняя Русь имела два языка письменности: “Церковнославянский язык был для Руси языком литературы в течение всего древнего периода русской истории, т.е. до конца XVII в.”. “Другим языком древнерусской письменности, деловым, был русский язык. Им пользовались при составлении законов и докумен-

тов; он употреблялся в дипломатических сношениях” (Соболевский, 1904).

Неординарный взгляд на проблему, разработанный исследователем, породил своеобразную дискуссию, конец которой пока еще не подведен, но важна постановка вопроса, решение которого видится в будущем при учете своеобразия славянского мира в IX–X вв., когда этот единый мир еще не распался, но основы для его распада уже наметились и обозначились, когда единая славянская общность начинала распадаться на региональные диалекты, не дошедшие еще до статуса отдельных языков.

Славянские просветители создали своими переводами литературный язык для всех славян, поэтому он в многовековой традиции именуется просто славянским, а название его церковнославянским возникло только в начале XIX в. (Востоков, 1820), и оно не может быть распространено на раннее время существования общеславянского литературного языка среди славянских племен, которые только становились самостоятельными народами.

Язык переводов и оригинальных произведений, созданных славянскими просветителями Кириллом и Мефодием и их учениками, был в их время понятен всем славянам и назывался славянским, что сохранилось в книжной традиции до нашего времени. Его можно было бы — вслед за А.С.Будиловичем — назвать общеславянским (Будилович, 1892).

Даже если и не соглашаться с точкой зрения Сергея Петровича, как и с его критиками, приходится признать, что его концепция сдвинула проблему с мертвой точки и способствует дальнейшему прогрессу познания в этой сложной сфере истории славянской культуры.

При всем многообразии занятий ученого его, на первый взгляд, песящая по своей тематике научная продукция отличается на самом деле коренным внутренним единством — это глубокое проникновение порой в самые сокровенные тайны русского языка, их умелое оригинальное описание и освещение в историческом ключе, когда происхождение элементов русской речи получает органически единое синхронное и диахронное описание без назойливого противопоставления этих аспектов, но и без их смешения. Он постоянно подчеркивал, что познание современного языка просто невозможно без проникновения в его историю в связи с историей народа. В то же время история языка постоянно опирается на современные данные, которые приобретают в их историческом освещении более убедительное объяснение с учетом динамики их развития: являются ли

они реликтами прошлого или ростками будущего, которым только предстоит развитие.

С.П.Обнорский успел опубликовать далеко не все свои интересные разыскания: часть из них появилась уже после смерти исследователя (Обнорский, 1961, 1968).

Не одно поколение русистов изучало историю русского языка по составленной С.П.Обнорским “Хрестоматии по истории русского языка”, которая вышла в трех книгах в 1938–1952 гг. при участии С.Г.Бархударова и практически употребляется даже сейчас в практике вузовского преподавания историко-лингвистических дисциплин, поскольку до сих пор не нашла достойной замены как со стороны объема, так и со стороны тщательности подачи опубликованного материала и его трактовки.

Будучи признанным авторитетом в русском языкознании, Сергей Петрович отличался большой скромностью, как он сам признавался В.И.Борковскому в письме от 11 июня 1958 г., отказываясь от торжественного юбилея по поводу своего семидесятилетия:

“Я — человек от природы скромный. Никогда я ничего не желал и не желаю. Но всегда я тяготел к науке. К своим писаниям я всегда был очень критичным... Если чем-либо я содействовал подъему русского языкознания, я очень рад” (Борковский, 1967: 9).

Литература

Будилович А.С. Общеславянский язык в ряду других общих языков древней и новой Европы: Т. 1–2. — Варшава, 1892. — Т. 1. — 437; Т. 2. — 375 с.

Виноградов В.В. Русская наука о русском литературном языке // Учен. записки Моск. унта. — М., — 1946, вып. 106: Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры. Т. 3, кн. 1. — С. 22–147.

Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального литературного языка // Вопр. языкознания. — М., 1956. — № 1. — С. 3–25. (Цит. по переизд. в кн.: *Виноградов В.В.* Избранные труды: История русского литературного языка. — М., 1978. — С. 178–201.)

Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка — М., 1958. — 138 с. (Цит. по переизд. в кн.: *Виноградов В.В.* Избранные труды: История русского литературного языка. — М., 1978. — С. 65–151.)

Востоков А.Х. Рассуждение о славянском языке // Труды Общества любителей российской словесности. — М., 1820. — Ч. 17. — С. 5–61.

- Обнорский С.П.* Русское правописание и язык в практике издательств // Изв. АН СССР. Отд-ние обществ. наук. — М., 1934. — № 6. — С. 455–483.
- Обнорский С.П.* Орфография и язык // Рус. яз. в shk. — М., 1936. — № 2. — С. 3–4.
- Обнорский С.П.* Основные принципы орфографической нормализации // Рус. яз. в shk. — М., — 1939. — № 5/6. — С. 5–13.
- Обнорский С.П.* Вопросы современной русской орфографии // Сов. педагогика. — М., 1944. — № 11/12. — С. 28–35.
- Обнорский С.П.* Задачи орфографической комиссии // Рус. яз. в shk. — М., 1953а. — № 5. — С. 17–19.
- Обнорский С.П.* Правописание наречий и наречных сочетаний // Рус. яз. в shk. — М., 1954. — № 6. — С. 17–19.
- Обнорский С.П.* [Рецензия] // Рус. яз. в shk. — М., 1956. — № 5. — С. 104–106. — Рец. на кн.: Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника / Под ред. Аванесова Р.И., Ожегова С.И.; Ин-т языкознания АН СССР. — М., 1955. — 578 с.
- Обнорский С.П.* [Рецензия] // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1957. — Т. 16, вып. 4. — С. 366–369. — Рец. на кн.: Орфографический словарь русского языка. / Ин-т языкознания АН СССР. / М., 1956. — 1259 с.
- Соболевский А.И.* Русский литературный язык // Труды Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. — СПб., 1904. — С. 363–370.
- Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного языка. — Л., 1925. — 211 с. (2-е изд.: М.; Л., 1930. — 212 с.; 3-е изд.: М., 1934. — 198 с.)
- Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. — М., 1957. — 400 с.
- Щерба Л.В.* Безграмотность и ее причины: Избранные работы по русскому языку. — М., 1957. — С. 56–62.

Основные работы С.П.Обнорского

- Обнорский С.П.* Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 года // Изв. АН СССР. Отд-ние рус. яз. и словесности. — М., 1924. — Т. 29. — С. 167–226.
- Obnorskij S.* Russisches сегодня // Ztschr. für slavische Philologie. — Leipzig, 1926. — Bd 3, H. ½. — S. 144–149.
- Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке. Вып. 1: Единственное число. // — Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности АН СССР. — Л., 1927. — Т. 100, № 3 — 324 с.
- Обнорский С.П.* Заметки по русской диалектологии (гл. 1) // Slavia. — Pr., 1929. — Roč. 8, seš. 4. — S. 837–852; (гл. 2–3) // Slavia, 1932. — roč. 11, seš. 1. — S. 43–55.
- Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке. — Л., 1930. — Вып. 2: Множественное число. — 411 с.

- Обнорский С.П.* Ломоносов и русский литературный язык // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1940. — № 1. — С. 53–64.
- Обнорский С.П.* Разработка русского языка за 25 лет // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1944а. — Т. 3, вып. 1. — С. 16–30.
- Обнорский С.П.* Задачи Академии наук СССР в области изучения русского языка // Вест. АН СССР. — М., 1944б. — № 3/4. — С. 8–13.
- Обнорский С.П.* Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. — М.; Л., 1946. — 197 с.
- Обнорский С.П.* Итоги научного изучения русского языка // Учен. записки Моск. ун-та. — М., 1946а. — Вып. 106: Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры, Т. 3, кн. 1. — С. 3–21.
- Обнорский С.П.* Пушкин и нормы русского литературного языка // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Сер. филол. наук. — Л., 1946. — С. 86–98.
- Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. — М., 1953. — 252 с.
- Обнорский С.П.* К истории залогов в русском языке // Исследования по лексикологии и грамматике русского литературного языка. — М., 1961. — С. 168–171.
- Обнорский С.П.* О значении префикса у- в русском языке // Русская историческая лексикология. — М., 1958. — С. 162–163.
- Обнорский С.П.* Избранные работы по русскому языку. — М., 1960. — 355 с.

Основные работы о С.П.Обнорском

- Академик Сергей Петрович Обнорский // Вест. АН СССР. — М., 1939. — № 2/3. — С. 192.
- Аванесов Р.И. Академик Сергей Петрович Обнорский // Рус. яз. в shk. — М., 1948. — № 5. — С. 1–3.
- Черных П.Я.* Академик С.П.Обнорский как историк русского языка // Рус. яз. в shk. — М., 1948. — № 5. — С. 3–10.
- Чествование академика С.П.Обнорского // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1948. — Т. 7, Вып. 6 — С. 582–584.
- Бархударов С.Г.* Академик С.П.Обнорский: (К 70-летию со дня рождения) // Вопр. языкознания. — М., 1958. — № 4. — С. 63–77.
- Виноградов В.В.* Научная деятельность академика С.П.Обнорского // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1958. — Т. 17, Вып. 3. — С. 247–262.
- Борковский В.И.* Сергей Петрович Обнорский. Некролог // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. — М., 1963. — Т. 22, Вып. 1. — С. 86–87.
- Герд А.С., Трубинский В.И.* Памяти С.П.Обнорского // Рус. яз. в shk. — М., 1964. — № 2. — С. 106–107.
- Борковский В.И.* Сергей Петрович Обнорский // Рус. речь. — М., 1967. — № 5. — С. 9–11.